

Китайское предупреждение кинематографу

Вонг Кар-Вай возглавит жюри Канна

Космический 12
фестиваль кадры

- 2006 - 10 янв
- с. 13

Китайский режиссер Вонг Кар-Вай возглавит жюри 59-го Каннского кинофестиваля в мае 2006 года. Комментирует АНДРЕЙ ПЛАХОВ.

Один из самых культовых современных режиссеров перевернул привычные представления о том, что настоящее кино делается в Америке и, в крайнем случае, в Европе. Вонга Кар-Вая называют среди своих любимых киноавторов Квентин Тарантино, у него снимается Николь Кидман: новая лента называется «Леди из Шанхая», как у Орсона Уэллса, и частично снята в России. Первым фильмом, принесшим Вонгу широкую известность, стал «Чункинский экспресс», в котором триллер и мелодрама, смешанные в смелых пропорциях, разыгрывались на фоне огромного гонконгского супермаркета. Образ Гонконга как космополитичного мегаполиса присутствует и в картине «Счастливы вместе», но большая часть ее действия происходит в Аргентине, куда едут двое китайцев-любовников, чтобы придать новое дыхание своему затухающему роману.

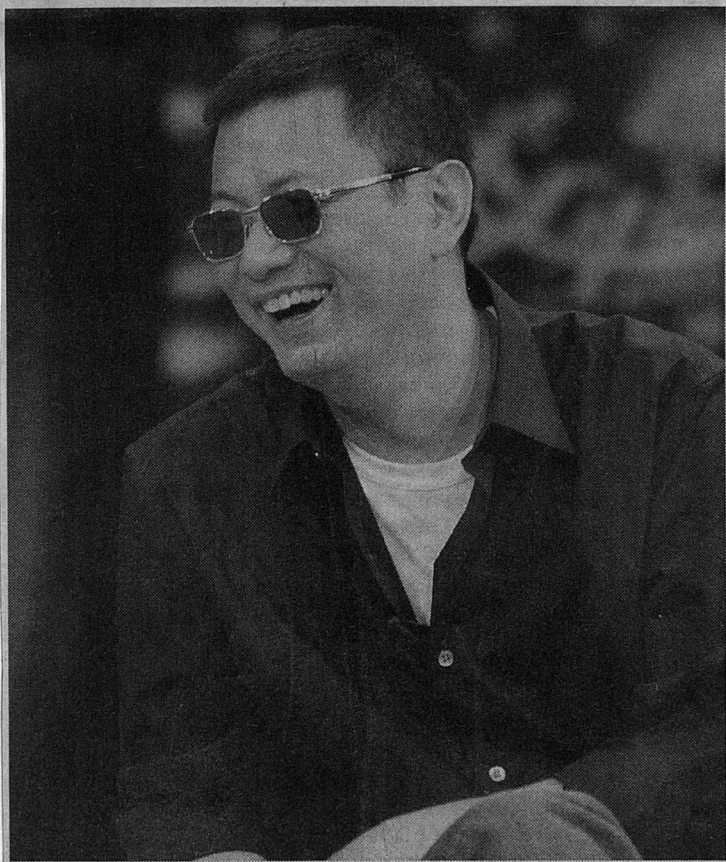
Самый большой успех принесло Вонгу «Любовное настроение» — ностальгическая love story, помещенная в атмосферу 60-х годов. После этого о Кар-Вая заговорили как о выдающемся дизайнере и стилисте, певце красоты по-китайски: его героиня в исполнении Мэгги Чюн поменяла по ходу действия несколько десятков платьев, а герой Тони Люна — столько же галстуков, и все они были произведениями искусства. Последние работы Вонга Кар-Вая — «2046» и новелла в фильме «Эрос» — заставили говорить о нем как о восточном Прусте, плетущем из прошлого (а теперь уже и из будущего) бесконечную вязь образов несказанной красоты.

Вонг Кар-Вай принадлежит к так называемой каннской номенклатуре: три его фильма участвовали в конкурсе, из них два — «Счастливы вместе» и «Любовное настроение» — отмечены призами за режиссуру. Холостым выстрелом оказался только «2046»,

который жюри под председательством того же Тарантино два года назад проигнорировало. Аналогичная участь постигла тогда фильм другого номенклатурно-культового режиссера Эмира Кустурицы «Жизнь как чудо». Слово в качестве утешения на следующий фестиваль Кустурица был приглашен возглавить жюри, теперь настала очередь Вонга Кар-Вая.

Однако речь идет не только о компенсации за нанесенную обиду. Китайское кино за последние двадцать лет заняло прочные международные позиции и распространило свою сферу влияния даже на Голливуд, опередив другую ранее лидировавшую восточную кинематографию — японскую. Достаточно сказать, что в одном из самых заметных новых голливудских фильмов «Мемуары гейши» японских гейш играют более красивые и более раскрученные китайские актрисы. Или что «Горбатая гора» — фаворитка оscarовской гонки — снята китайцем Энгом Ли, создателем «Прячущегося тигра, невидимого дракона». Китайские фильмы Чжана Имоу и Чена Кайге успешно показывались в Канне в течение всех 90-х годов, а фильм «Прощай, моя наложница» удостоен Золотой пальмовой ветви. Тайванец Цай Миньян стал одним самых востребованных и ценимых арт-хаусных авторов. Понятие «китайское кино» объединяет теперь эстетизированный гонконгский экшн, тайваньскую медитативную традицию, эмигрантские завоевания и подцензурную продукцию континентального Китая. Есть все основания полагать, что синоязычное кино в XXI веке заметно потеснит англоязычное на мировом кинорынке.

И все же то, что произошло, достаточно революционно. Ведь за всю историю Каннского фестиваля только раз его жюри возглавлял представитель Азии — японец Тецуо Фурукаки: это было в 1962 году, причем председатель не был ни режиссером, ни вообще кинематографистом, а был журналистом и дипломатом — правда, блистательным.

Режиссера Вонга Кар-Вая этой весной снова увидят в Канне — но на сей раз в качестве председателя фестивального жюри PHOTO REUTERS